

Николай Николаевич Волчков, народный артист СССР, считает себя счастливым человеком. Не каждому доводится на протяжении почти полувека работы в театре находиться на гребне волны: всегда быть на виду, всегда получать высокую оценку своему творчеству. Но не это главное, по мнению Волчкова. Главное — постоянное обогащение репертуара, множество ролей, самых разноплановых, нередко — полярных; ведь только это дает возможность артисту проявить себя во всей

дл, никогда не опаздывал, работал с удовольствием. Зритель его не воспринимал: не умел, видно, юный артист наладить с ним контакт. Както Потемкин решил поставить водевиль «Слабая струна». Коле Волчкову он предложил роль Калифушона.

На премьере все были потрясены игрой Коли, сам артист — не меньше других. Наконец-то, решили все. Знают, есть искра божья...

В Лосинке была опытно-показательная школа-десятилетка. В ней, на класс ниже, учились будущие актрисы

так всем было интересно. Каждый день сулил приятный сюрприз. Частыми гостями были А. Серафимович, В. Инбер, А. Новиков-Прибой, В. Луговой, Н. Огнев, А. Тихонов (Серебров), И. Уткин. Репетиции, подготовка к премьерам, выступления перед зрителями... А совместная пьеса так не появилась.

Ленина в спектакле «Третья патетическая» Н. Погодина в постановке В. Лаңге. Этим спектаклем открывались гастроли театра им. В. Маяковского в крупнейших городах страны — Волгограде, Куйбышеве, Казани, Горьком, Новосибирске, Алма-Ате. Увидели его и москвичи, ленинградцы.

нечно, смущалась, но была довольна.

Каково же было удивление Волчкова, когда через год она появилась в Сталинабаде, в его родном театре: Оленька Смирнова.

Шла великая война, и хотя фронт был за тысячи километров, ее грозное дыхание доносилось и до Памирских гор. В городе было много эвакуированных, в большинстве школьных зданий развернуты госпитали, люди озбоченные, мрачные, многие в трауре — получили похоронок на родных, близких. Продукты выдавались по карточкам. Кто мог, старался где-нибудь подработать, чтобы купить хлеб на базаре.

Каждый прожитый день давался с трудом. Особенно эвакуированным. Известному на всю страну артисту Борису Тенину пришлось жить босоножки. Правда, продавать их стеснялся. Ему помогали младшие коллеги. Подрабатывали, кто как умел. К примеру, Петр Словцов делал электрические плитки, а Николай Волчков — спирали к ним — пригодилось его радиотехническое прошлое и трудовая школа. Так и жили.

В эти тяжелейшие годы рядом была друг — Елена Владимировна Волчкова. Характерная актриса, создавшая ряд ярких ролей, она посвятила ему всю свою жизнь...

Вместить в газетную статью все об артисте Волчкове невозможно.

Думаю, он заслужил, чтоб его жизни и творчеству была посвящена книга. Сожалею, что мой рассказ о нем получается фрагментарным.

...В начале 1985 года общественность республики торжественно отмечала 75-летие со дня рождения и пятидесятилетие творческой деятельности Николая Николаевича. С теплым прочувствованным словом выступили народные артисты СССР А. Бурханов и Г. Валамат-заде.

Среди привычных приветствий и обязательных адресов выделялось выступление студентов Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде. Удачно спародировав телепередачу «Что? Где? Когда?», они остроумно и весело обыграли юбилей Волчкова.

После спектакля «Восемнадцатый верблюд» — последней по времени премьерой с участием юбиляра — собрался в репетиционном зале. И полились воспоминания. А вспоминать, особенно когда за плечами большая часть жизни, есть о чем.

Мне, бывшему заместителю директора, главному администратору театра им. В. Маяковского, тоже захотелось поделиться своими воспоминаниями о человеке, которого я очень уважаю за простоту, доброе отношение ко всем, независимо от ранга и положения, за скромность, а главное, за талант — дар, приносящий людям радость, праздник.

Е. ГОЛЬБРАЙХ.

К 50-ЛЕТИЮ ТЕАТРА им. В. МАЯКОВСКОГО

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Книга очерков Е. Гольбрайха «Записки театрального администратора» готовится к печати в издательстве «Адиб». Предлагаем вашему вниманию некоторые из них — о тех, кто стоял у истоков становления русского драматического театра им. В. Маяковского.

полноте, раскрыть многогранность своего творческого диапазона.

Как он стал артистом? Этот вопрос — традиционный, но неизбежный — задается каждому человеку, посвятившему себя театру, кино.

Николай Николаевич Волчков родился в небольшом подмосковном городке Бабушкине (станция Лосиноостровская). В семье было четверо детей. Отец служил на тверской мануфактуре, матери приходилось все свое время отдавать детям. Не повезло ребятишкам, рано родители (Коле было тринадцать). Заботу о них взяла на себя родственница Нина Владимировна Делакура — муж ее работал на главной радиостанции страны, носящей имя Коминтерна, жили они в достатке.

Коля был здесь всегда желанным гостем: он обладал способностью рассказывать истории, изображая всех в лицах — очень смешно и убедительно.

В Лосинке, так называли городок его жители, жил Никодим Александрович Потемкин, человек интересной судьбы. Он учился в знаменитой в Москве театральной школе Адашева вместе с Евгением Вахтанговым, Алексеем Диким и другими, впоследствии ставшими знаменитыми людьми. Артистом Потемкин не стал — воевал на гражданской, а когда вернулся, его товарищи выступали в столичных театрах, ставили спектакли, вызывавшие интерес и споры, а потому казались недосягаемыми. Но он ошибался. Друзья его разыскали, и после долгих уговоров Никодим Александрович согласился стать руководителем местного драматического кружка. Как только кружок приступил к работе, Нина Владимировна записала в него Колю, заплатив за обучение.

Волчков сначала не подавал никаких надежд. Он и не считал, что театр — его будущее. Но на репетиции хо-

Маяя Волина, Галина Степанова (обе они одно время работали в Сталинабаде). Примечательным в этой школе было то, что здесь велось производственное обучение детей. Здесь Волчков получил специальность монтера четвертого разряда, а Степанова — столяра.

Когда закончил учебу, родители помогли устроиться на станцию им. Коминтерна — сначала монтером, потом радиомонтажером в лаборатории ультразвуковых волн (кстати, сестра Нины Делакура была первой у нас в стране женщиной-радиотехником).

Н. Волчков днем работал, вечером ходил на занятия драмкружка. Стал задумываться и о продолжении образования. Но в то сложное, смутное время нужно было иметь рабоче происхождение, чтобы попасть в высшее учебное заведение. Юношу влекла техника, он любил возиться со всякими механизмами. Кто знает, возможно, он и стал бы выдающимся изобретателем, если б довелось ему учиться? Что же делать — годы идут, не оставаться же весь век неучем. Помог случай. Однажды, возвращаясь с работы, остановился у афишной тумбы. Взгляд упал на объявление, написанное яркими, броскими буквами, — о приеме в театрально-литературную студию при федерации советских писателей (ФОСП). Решил попробовать. Конкурс был большой: двенадцать человек на место. Конкурсанты очень волновались — еще бы, сам Дикий, руководитель студии, решил просмотреть каждого претендента.

Среди поступивших оказался и Коля Волчков — долго же он удивлялся, что его приняли, считал, что ему просто повезло.

А. Дикий мечтал о такой студии, в которой бы не только ставились спектакли, но и создавались пьесы. Не зря же она существует на базе ФОСП.

Занимались вечерами — многие студийцы работали. Усталости не чувствовали —

Директор студии, прекрасный организатор, Борис Петрович Тамарин сумел наладить занятия и по литературе, и по театральным дисциплинам. Большой школой повышения профессионального мастерства были посещения спектаклей московских театров. Потемкин умудрялся доставать своим подопечным контрамарки, так что Коле и его одноклассникам посчастливилось видеть игру многих звезд театра. С особым восторгом они смотрели «Гамлета» с Михаилом Чеховым в заглавной роли.

Николаю Николаевичу довелось общаться с высоко одаренными людьми. Со многими из них он долгие годы поддерживал добрые отношения. Сохранил связи и с педагогами. А мог бы обратиться с просьбой о переводе в Москву. Наверняка помогли бы. Но Волчков — однолюб. Он всю жизнь верен своему театру — ведь ему столько лет отдано; а сколько ролей сыграно на этой старенькой сцене.

Лучшие из них — генерал Реутов в «Крепости на Волге» И. Кремлева, Миллер в «Коварстве и любви» Шиллера. Автор в «Далях неоглядных» Н. Вирты, Гордей в спектакле «Чти отца своего» В. Лаврентьева...

В спектакле «На дне» М. Горького Волчкову досталась роль нелегкая. Лука — «лукавый старец» — противоречивый, имеющий различные «прочтения» образ, к которому и сам автор относился неоднозначно: сначала с симпатией, позже стал считать его самым вредным стариком.

Артист учел все это, приступая к работе. Образ получился интересным, ярким, убедительным.

Наиболее значительная работа Волчкова — роль

«Третья патетическая» продолжала и углубляла ранее начатую работу над образом великого вождя. Актер тщательно изучал эпоху, читал монографическую и историческую литературу, произведение В. И. Ленина. Это был для Волчкова настоящий Ленинский университет.

Работа над образом вождя мирового пролетариата разделила всю его жизнь — не только творческую, но и личную — на две части: до роли и после нее — такая ответственность и, конечно же, великая удача в творчестве. Ведь артистов, кому доверено исполнить эту роль, можно по пальцам пересчитать. По крайней мере в то время, когда к ней приступил Николай Волчков. В дни Декады литературы и искусства Таджикской ССР в Москве в 1957 году русский театр показал «Баню». Решили сходить к сестре Маяковского Людмиле Владимировне. Оказалось, она посмотрела спектакль, тепло отозвалась о нем; в память о встрече она подарила театру бюст своего великого брата...

Встреч было немало на длинном, тернистом, но и полном радости, творческих достижений пути с выдающимися артистами, режиссерами, художниками.

А ту, что произошла после его первого приезда в отпуск в Москву, когда он пошел во МХАТ, как говорится, прямо с «корабля на бал», не забыть до сих пор. Сидел он в ложе бельэтажа, готовясь увидеть «свой» спектакль «На дне». Думал ли, что кто-то способен его отвлечь. Отвлекли. Да не только его. Почти весь зрительный зал не отрывал взгляда от молодой очаровательной женщины. Она, ко-